

КРОКОДИЛ

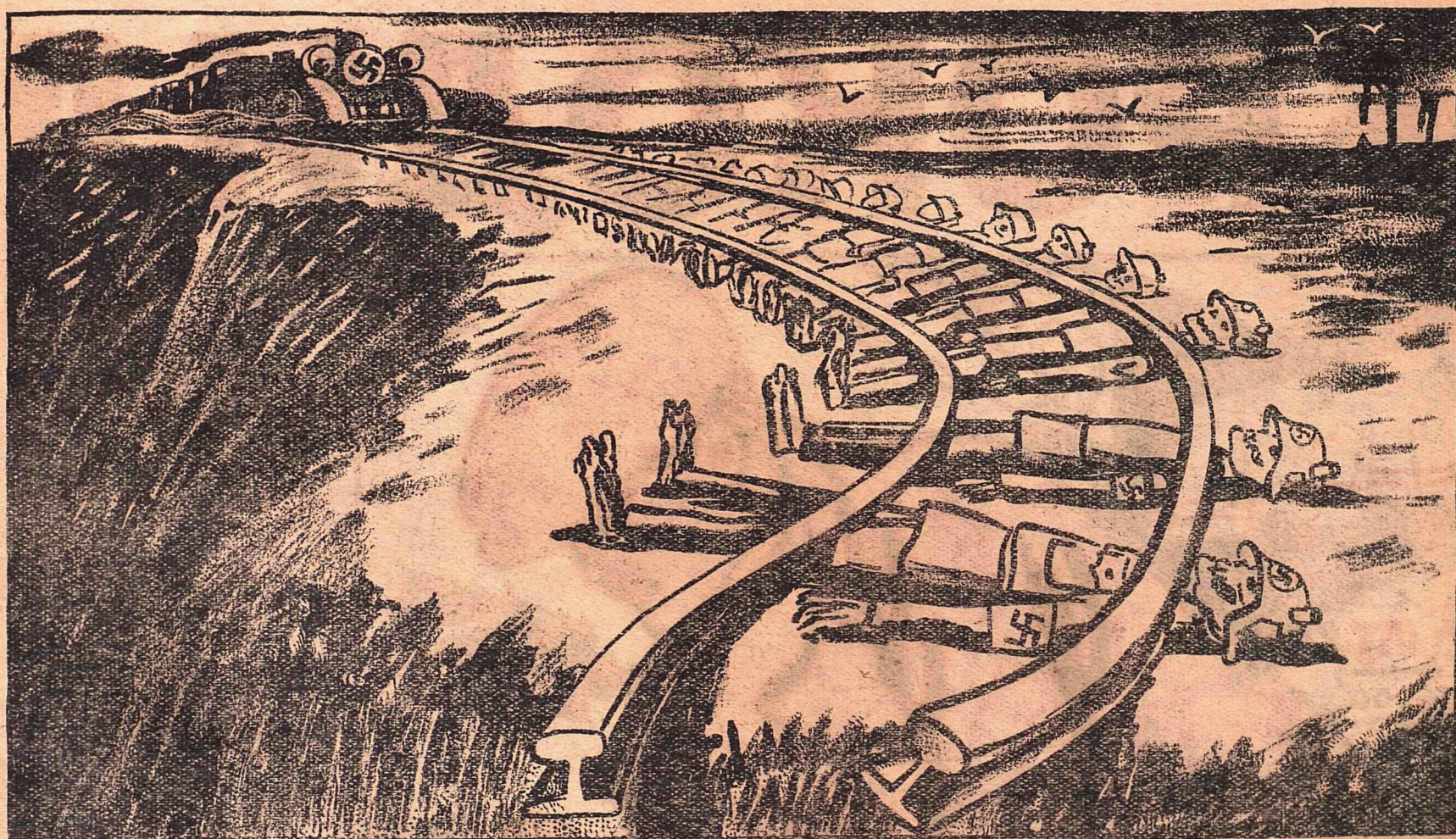

Рис. Л. Бродаты

Истребим пруссаков в Советском доме.

18

Последний перегон.

В бабьем чепце

ЗИМА приступила к исполнению своих служебных обязанностей.

Правда, она еще полностью не развернула все свои отделы и секторы. Еще недостаточно решительно работает отдел трехлучных морозов. Еще по-настоящему не влезла за дело сектор вьюг и метелей.

Но есть все основания полагать, что зима не останется в долгу, что она еще себя покажет на практической работе.

На днях студеный ветер уже вышел в разведку. Волды за ним морозной ночью пошла группа наших бойцов.

Бойцы наткнулись на одуревшего от холода немецкого ефрейтора Рудольфа Михеля. Его привели в штаб.

Давно бойцы так весело не смеялись, как в ту ночь. Под грязной, рваной формой этого Михеля прямо на подтяжки были надеты женские панталоны, под курткой — рваная женская жакетка, поверх ее — женский платок, а на голове — старушечий чепец.

Повидимому, храбрый ефрейтор храбро атаковал какую-то старушку и нарядился в захваченные военные трофеи. Он пытался «утеплиться», этот фашистский мародер. Но ни чепец, ни панталоны не спасли его.

За что там старушечий чепец! Даже берлинское радио уже более не способно согреть гитлеровских дурачков.

Сейчас, когда славная русская зима начинает действовать, не мешало бы вспомнить, как Гитлер и его сподручные согревали своих дурачков обещаниями легкой наживы.

12 июля берлинское радио обещало: «Через 5—7 дней от русского государства ничего не останется. Трупы в развалах — вот во что превратится вся Россия».

14 июля — «Россия не может утверждать, что она имеет еще какие-либо резервы».

22 июля — «Гитлер никогда не повторит ошибки Наполеона, он разделается с Россией до начала зимы».

Блажен, кто верует, тепло ему на свете. Но баснями хорошо обогреваться в июле. А уже в ноябре надо что-нибудь потеплее. В ноябре Рудольфу Михелю пришлось украсить себя ветхим бабьим чепцом.

Этому Михелю повезло — он попал в плен. Несчастливо случилось и тем Михелям, которых больше не надо мерануть на поверхность русской земли: под могильными холмами тесно, но зато тепло...

Ну, а каково тем дурачкам, которых Гитлер все еще гонит под русские пули и шрапнели? Не удалась прогулка в летних костюмчиках. Приходится на непрочную ткань эрациподштанияков напяливать трико сглавленной старушки.

Советский народ, его Красная Армия привудили гитлеровские полчища воевать зимой. Холодно. Очень холодно!

И еще холодней оттого, что впереди — темень. Ничего не видно. Ну, удалось захватить еще один город, еще другой город. А дальше что? Победы не видно. Русские не сдаются.

Растет гора трупов немецких солдат.

На той горе стоит Гитлер, и ему кажется, что он растет...

А оттуда, с тыла, из Германии тоже дует холодный ветер. Старая мать с беспокойством пишет сыну Генриху Бойеру: «Вы теперь так далеко забрались в Россию, удастся ли вам выбраться оттуда обратно?»

Вопрос поставлен правильно. Старушка Бойер мудрей и дальновидней немецких генералов.

«Удастся ли вам выбраться оттуда обратно?» Сын не успел ответить матери. Мы за него ответим:

— Нет, не удастся!

Не удастся выбраться, несмотря ни на какие новые атаки, несмотря на балаганные кривлянья Гитлера, несмотря на то, что Михели пытаются согреть себя женскими кофтами и чепцами.

А этого война в бабьем чепце надо было бы сфотографировать и под снимком подписать: «Носитель «нового порядка» в Европе». И послать бы эту карточку «победителя» на родину, в Германию. Пусть наслаждаются!

И послать бы также эту карточку некоторым нашим отечественным гагарам... Помните, у Горького — «И гагары тоже стонут, — им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает»... Вот показать бы перепуганным гагарам, что Михель не так уж страшен, как малюет его их бедное воображение.

Г. РЫЖЛИН.

На историческом пути.

Ворона в павлиньих перьях

(Басня)

Вороне пуганой пришло на ум
 Переменить костюм:
 Противна всем коричневая птица,
 Ее нутро все мигом узнают.
 — Ах, так, — ворона каркнула, —
 зер гут!
 Придется мне пышнее нарядиться,
 Тогда узнать меня напрасный будет
 труд.
 И вот ворона начала картинно
 Гримироваться перьями павлина

(При этом новоявленный павлин
 Подбавил перья вспоротых перин).
 То к zobу хищному приклеит,
 То к крыльям, то к хвосту приткнет.
 И в перьях радужных урод
 Пред зеркалом куражится и млеет.
 — Наплохо, — говорит, — наряд
 вполне цветист,
 Сработано довольно чисто.
 Какой я империалист?
 Или фашист?

Сойти могу я за социалиста!

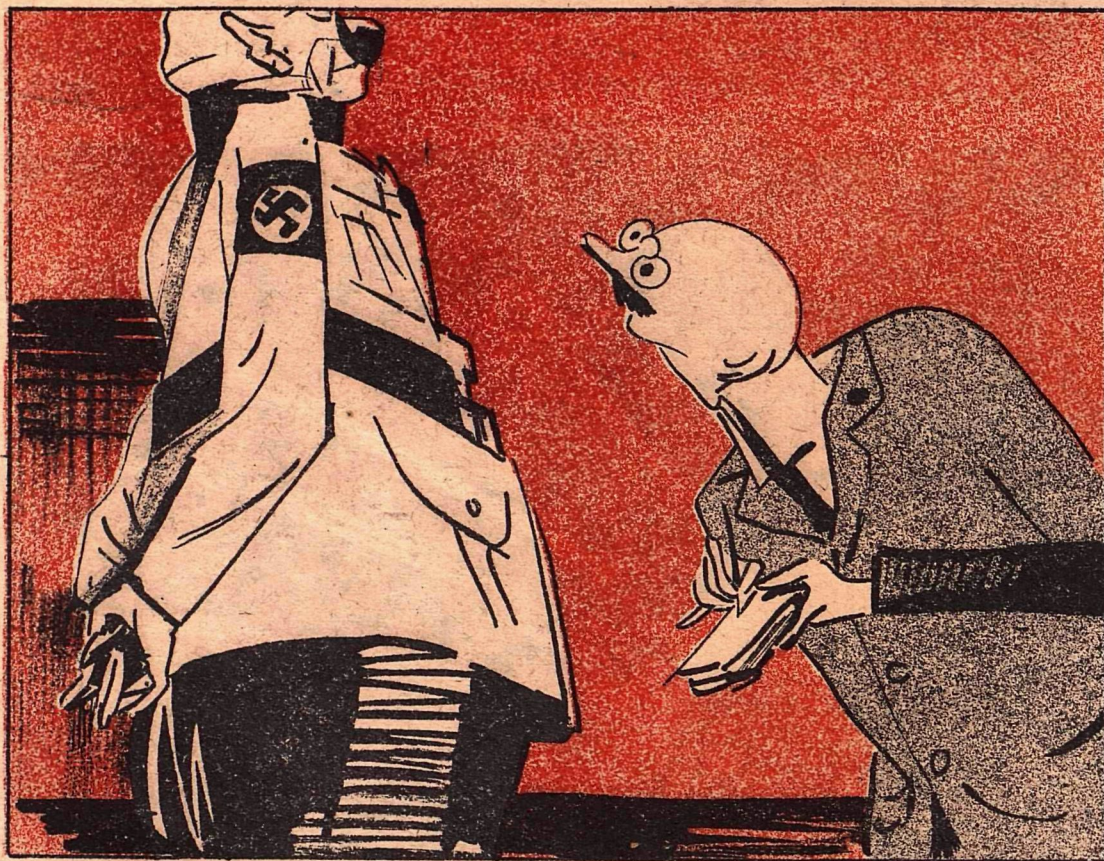
***

И что же? Несмотря на маскарад,
 Воронью хитрость быстро разгадали
 И опереточный наряд
 Публично с гадины содрали...
 Близна вороньей гибели пора —
 Не будет от нее ни духа, ни пера!

В. ГРАНОВ,
 Ал. РОХОВИЧ.

Рис. В. Горяева.

—Итак, запишите наши потери: четыре с половиной миллиона солдат и миллиард долларов, которые американцы дали взаймы русским

Расчет молочницы

БЫЛО время, когда в немецких школах дети весело смеялись над рассказом о простоватой девушке-молочнице. Идя по дороге с кувшином молока на голове, она размечталась: продам молоко, куплю курицу, курица снесет яйца, продам яйца, куплю поросенка, поросенок вырастет и принесет приплод и т. п.

Финал известен: увлекшись расчетами и подсчетами, девушка уронила кувшин и разбила его. По-немецки это называется *Milchmädchenrechnung* — расчет девушки-молочницы.

В гитлеровской Германии школьники занимаются расчетами совсем другого рода. Вот образец арифметической задачи, которую решают дети в фашистских школах:

«54 бомбардировщика бомбят вражеский город. Каждый самолет взял 500 зажигательных бомб, помимо фугасных. Вес каждой зажигательной бомбы — 1,5 килограмма. Принимая во внимание, что 80 процентов бомб упадут за чертой города и только 20 процентов, упавших в черте города, произведут нужное действие, определить, сколько в городе вспыхнет пожаров и какое количество килограммов бомб требуется подвезти, чтобы вызвать очаг огня».

Нынешним немецким школьникам не до смеха. Такие задачи не могут вызвать веселое настроение: взрослые дяди из германского информационного бюро и командования немецкой армией сидели за школьной скамьей еще в те блаженные времена, когда забавный рассказ о молочнице был популярен. И это заметно отразилось на многих сводках с Восточного фронта.

Так, недавно немцы передали в официальной сводке следующий расчет:

«За время с 1 октября по 7 ноября

германская авиация уничтожила на Восточном фронте 460 поездов. Если считать, что нормальный товарный состав состоит из 45 вагонов, то в общем количестве уничтоженных 460 товарных поездов погибло 20.700 вагонов. Грузоподъемность каждого вагона исчисляется в 15 тонн. 20.700 вагонов могут, следовательно, перевезти 372.600 тонн груза или 621.000 человек».

Вот кому могла бы позавидовать девушка-молочница из веселой немецкой сказки! Можно предложить гитлеровским информаторам еще более усовершенствовать их метод подсчета. Например, таким образом:

«За время с 1 октября по 7 ноября германская авиация сбросила 10.000 бомб. Каждая бомба может в среднем вызвать разрушения на площади в 200 квадратных метров. На такой площади помещается плечом к плечу тысяча большевистских солдат. Следовательно, мы уничтожили 10 миллионов большевиков».

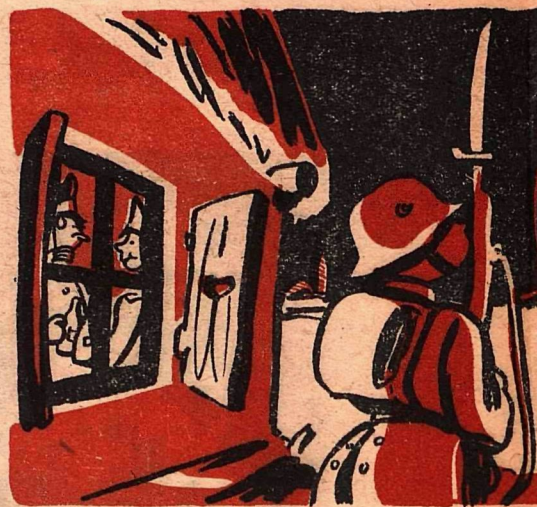
Тогда будет более обоснован вывод, который делается в сводке германского командования:

«Из этого ясно видно, насколько сильно пострадали тыловые коммуникации, жизненные артерии, необходимые для пополнения войск людскими резервами и осуществления подвоза, без чего Советы не могут больше функционировать».

Ну, разумеется, «Советы не могут больше функционировать» — на что-либо меньшее врали из фашистской фабрики лжи не согласны. Но какой нужен твердый расчет на идиотскую доверчивость слушателей, чтобы кормить их такими сказками. Это, пожалуй, единственный расчет гитлеровцев, в котором они до сих пор еще не просчитались.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

Рис. Б. Фридкина

Знаете ли вы у

О, вы не знаете украинск

Метким

(По столбцам фро

«ДИСЦИПЛИНА»

Командир румынской роты Курулеску всегда хвастался среди офицеров своего полка, что его рота — самая дисциплинированная:

— Я не успеваю, — говорит он, — отдать приказ, как моя рота бросается его выполнять.

Едва эта рота подошла к линии фронта, как несколько десятков солдат перебежали на сторону Красной Армии и сдались в плен. Разъяренный Курулеску выстроил оставшихся солдат и сказал:

— Перебежчики опозорили честь нашей роты. Восстановить ее можно только вернув их обратно. Приказываю вам перейти в расположение Красной Армии и...

Курулеску не успел договорить. Солдаты, весело крикнув: «Есть перейти в рас-

украинскую ночь?

ой ночи! Всмотритесь в нее...

ударом печати)

положение Красной Армии!», бросили винтовки и побежали в сторону советских войск. («Ленинский путь»).

НЕ ЕДИНЫМ ДУХОМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК

Один советский командир говорит другому:

— Ты знаешь, когда я допрашиваю немецких пленных, я чувствую себя почти официантом.

— Почему?

— Они все время обращаются ко мне и просят: «Дайте хлеба, дайте каши, дайте супу...»

(«Ленинский путь»).

ПОВЕЗЛО

Одному немецкому офицеру удалось в западно-украинских лесах избежать партизанской пули — он провалился в волчью яму. («Красноармейская правда»).

Людей вояка обреченный
В огонь войны упрямо шлет...
Огонь, преступником зажженный,
К нему вернется—и взорвет!

Жалоба Геббельса

1.

Вследствие провала «блица»
Гитлеровским лоботрясам
Надо как-то «объясниться»,
Надо рот замазать массам.
И в своих газетках Геббельс
Возмущенно негодует:
— Эти русские—представьте! —
Не по правилам воюют!

2.

— Например, скажу, в Европе—
Там нашлись немедля люди,
Проявили нрав холопий:
Вот вам Франция на блюде!
А в России почему-то
Родину не торгуют,
На защиту встали грудью.
Не по правилам воюют!

3.

— В положение очень глупом
Мы теперь, признаться честно
По своим доходишь трупам
До какого-нибудь места.
Глянь, повывезли заводы,
Склады и поля — пустуют...
Это ж негостеприимно!
Не по правилам воюют!

4.

— Что же это в самом деле?
Мы же громко объявляем:
Ленинград возьмем в неделю!
В октябре в Москву вступаем!

А они их держат крепко
Да еще и атакуют...
Это ж просто беспримерно!
Не по правилам воюют!

5.

— Истощает нашу силу
С Красной Армией сраженье,
Так еще насело с тылу
Партизанское движенье.
Тут обстрелы, здесь засада,
Там, глядишь, пожар бушует.
Возмутительно! Досада!
Не по правилам воюют!

6.

— А возьмет мороз проклятый!..
Что вы скажете об этом?
Наши храбрые солдаты
Воевать привыкли летом.
А у русских лед, сугробы,
Снег кружится, ветры дуют...
Ну, какой же это климат?
Не по правилам воюют!

7.

— Мы считаем долгом ныне
Заявить в конце беседы,
Что по этой лишь причине
Далеки мы от победы.
Наши штабы и стратеги
Громогласно протестуют.
Вся вина лежит на русских:
Не по правилам воюют!

Николай АДУЕВ.

Рис. Г. Валька

— Осмелюсь доложить: началось наступление...
 — Очень хорошо!
 — Не очень!.. Я имею в виду наступление зимы.

Евгений Семенович

ЕВГЕНИЯ Семеновича в кругу друзей и знакомых считали почти Талейраном. Где бы он ни появлялся, его тотчас же тащили к географической карте и забрасывали вопросами:

- Ну, как Швеция?
- А Испания?
- А Чили?
- А Перу?

И Евгений Семенович, тщетно обшарив весь Тихий океан и не отыскав Швецию среди Азерских островов, авторитетно разъяснял:

— Будет с нами воевать!..

— С нами?—пугались слушатели. — Зачем же им воевать с нами?

- А противочия?
- Какие противочия?

Евгений Семенович снисходительно усмехался:

— Экономические... Надо понимать... Чем раскуривали папирсы мурашье всего мира в начале текущего века?.. Шведскими спичками... Слышите—шведскими!.. А теперь?.. По данным института мировой статистики, 47 проц. курящих земного шара пользуются зажигалками... А кто впервые наладил массовое производство зажигалок? Мы, русские, в 1920 году... Понятно, теперь?..

Никому ничего не было понятно, но все пугались.

Однако попробовали бы вы усомниться в международных и стратегических прогнозах Евгения Семеновича. Боже, какое поднималось шипенье и блеянье!

— Как! Да разве вы не знаете, что Евгений Семенович вхож к самому Сталину?!

— Да ведь его только вчера видели в буфете Советского Информбюро!

— Да ведь у него такие авторитетные источники...

И так далее.

Недавно я столкнулся с Евгением Семеновичем в парикмахерской. Его только что старательно обобрала бритвой милая девушка, одна из тех многочисленных парикмахерских девиц, которые превратили жизнь бородатых клиентов в одно сплошное страдание.

Он стоял у зеркала, зализывая свежие раны.

— Ну, что нового? — неосторожно спросил я.

На лице Евгения Семеновича сразу появилась та многозначительная непроницаемость, которую обычно можно наблюдать только у журналистов, пишущих на международные темы. Как известно, эти товарищи даже сообщение о том, что остров Крит находится в Средиземном море, передают строго доверительно, с просьбой не разглашать.

— Кое-что есть, — наконец сказал он. — только, пожалуйста... Вы понимаете?

— Само собой разумеется...

Евгений Семенович наклонился к своему моему уху и таинственно шепнул:

— Хорти серьезно заболел...

Эту страшную тайну еще накануне разгласила газета «Правда» в миллионах экземпляров. Нельзя сказать, чтобы новость вызвала у кого-нибудь особое волнение.

— Ну, и чорт с ним! — сказал я. — Пусть сдохнет... Одной сволочью будет меньше...

Евгения Семеновича весьма покоробило это непосредственное высказывание.

— Напрасно вы такого мнения, товарищ... Эта болезнь имеет серьезные политические последствия... Кто такой Хорти? Адмирал... А у Венгрии сейчас нет моря... Куда может быть направлена ее экспансия? На юг, против Германии...

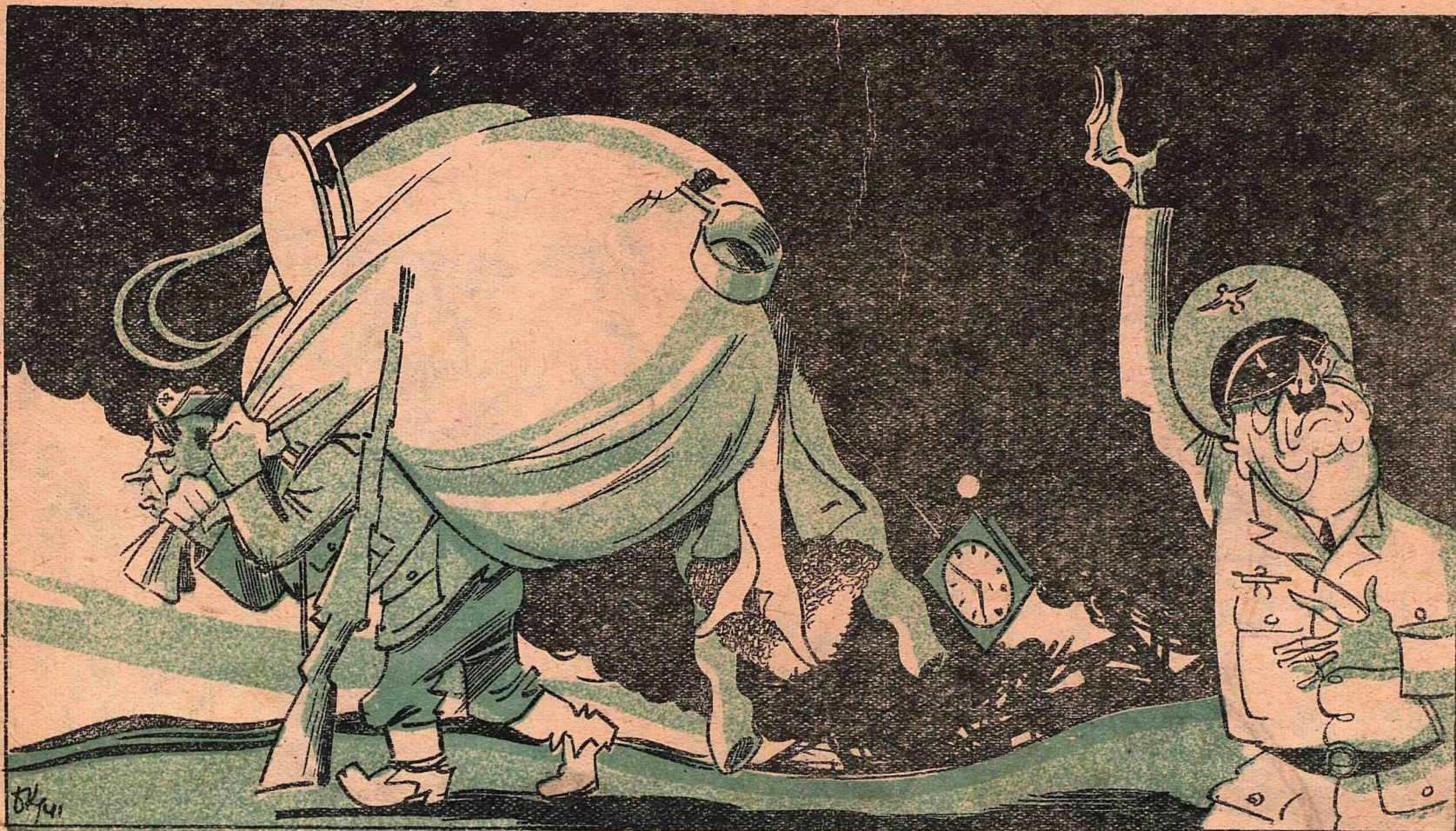
— Германия, пожалуй, скорее на север, — исправил я.

— Это не имеет значения... Пусть на север... Важно, что венгерская экспансия в поисках выхода к морю естественно упирается в Германию... Что для нас здесь важно?..

Я посмотрел на его бритый двигающийся подбородок, на низкие щеки, на туман в глазах и подумал, что для нас теперь важно иметь побольше деловых тружеников и поменьше пустобрехов, выскопанных неучей и болтунов...

Евг БЕРМОНТ.

— Я разгрузил своих солдат от тяжелого бремени совести, поэтому они легко переносят тяжести войны.

✓ Теперь война!

1
Сергей Сергеевич, правя цехом,
Себя такой усвоил «стиль»:
Кричит, корит, зовет к успехам,
А у станков и грязь и пыль,
Но ожели ты с ним затеешь
Об этой грязи разговор,
То на тебя Сергей Сергеевич
Поднимет оскорбленный взор:
«Товарищ! Стыд! Неделikatно-с!
В такие дни да про опрятность...
Кому она сейчас нужна?
Теперь — война!»

2
Влас Власыч — станции начальник.
Когда подходят поезда,
Хватают пассажиры чайник
И на платформу:—Где вода?
Но кипятка в помине нету,
Ни хоть бы капельки сырой.
Зовут Влас Власыча к ответу,
Но негодует сей герой:
«Какую роскошь захотели!
Товарищи! Вы обалдели!

В такие дни.., когда страна..
Теперь — война!»

3
Тит Титыч — гордость горсовета,
Солидный и сановный муж.
По городу прохода нету
От рытвин, ям и теплых луж.
С трамваем вечно неполадки,
По вечерам мигает свет.
Но вам даст Клим Климыч краткий
И укороженный ответ:
«Как? В дни борьбы с врагом
злойским
Отдаться мелочам житейским?
О быте думать? Вот те на!
Теперь — война!»

4
Иван Иванович из местрема
В своем «патриотизме» тверд.
Он мечет молнии и громы
Против фашистских наглых ерд.
Он говорит: «На мне я буду.

Ноль враг не будет посрамлен!»
Но... торф, кирпич, литье, посуда
Не производит нынче он.
«Считаю подлым, неуместным
Заняться крохоборством местным,
Моя душа эгцем полна!
Теперь — война!»

5
Теперь—война! Мы это видим!
Мы это помним каждый час.
И потому-то ненавидим
Все то, что ослабляет нас!
Теперь—война! В бою герои
Отважно жертвуют собой.
Страна с нас спрашивает втрое!
Сейчас работа—тот же бой!
Теперь — война! Мы это знаем!
Так с туеядцем, с разгильдяем
Жесткая весть должна
Теперь война!

А. НИКОЛАЕВ.

Рис. Кукрыниксы

489
ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
- 41 -
Всес. Кн. Палат. Подуше...

Получ. в р.з.	серия и серия	Лист №	Инициалы и фамилия	Инициалы и фамилия
Жен в архив	В/У			Инициалы и фамилия

Братья по крови